УДК 338.48:332.1 · DOI: 10.31429/2224042X_2026_83_21

Организационно-экономический механизм управления туристско-рекреационным комплексом аграрного региона (на примере Краснодарского края)

Organizational and Economic Mechanism for Managing the Tourist and Recreational Complex of an Agricultural Region (The Case of Krasnodar Krai)

Адильчаев Р.Т.[1], Щербина К.О.[2]

[1] *Каракалпакский государственный университет им. Бердаха, Нукус, Республика Узбекистан*

[2] *Кубанский государственный университет, Краснодар, Российская Федерация*

Adilchaev R.T.[1], Shcherbina K.O.[2]

[1] *Berdakh Karakalpak State University, Nukus, Republic of Uzbekistan*

[2] *Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation*

Аннотация. Статья посвящена разработке организационно-экономического механизма управления туристско-рекреационным комплексом аграрного региона на примере Краснодарского края. На основе системного и институционального подходов, качественного обзора 15 зарубежных публикаций 2024–2025 гг. и региональных данных предложены шесть контуров механизма и интегральный показатель его диагностики.

Abstract. The article develops an organizational and economic mechanism for managing the tourist and recreational complex of an agricultural region, using Krasnodar Krai as a case. Based on systems and institutional approaches, a qualitative review of 15 international publications from 2024–2025, and regional data, the authors propose a six-component mechanism and a composite diagnostic indicator.

Ключевые слова: туристско-рекреационный комплекс, аграрный регион, агротуризм, Краснодарский край, региональное управление, межотраслевая интеграция, устойчивое развитие.

Keywords: tourist and recreational complex, agricultural region, agritourism, Krasnodar Krai, regional governance, intersectoral integration, sustainable development.

Цитирование: *Adilchaev R.T., Shcherbina K.O.* Организационно-экономический механизм управления туристско-рекреационным комплексом аграрного региона (на примере Краснодарского края) // ЭКОНОМИКА: теория и практика. 2026. № 3. DOI: 10.31429/2224042X_2026_83_21

История публикации: рукопись поступила 14.08.2026, опубликована 24.09.2026.

Введение

Конкурентоспособность аграрного региона зависит от взаимодействия сельского хозяйства, туризма, инфраструктуры и локальных сообществ. Туристско-рекреационный комплекс способствует диверсификации сельской экономики, занятости, расширению сбыта местной продукции и укреплению территориальной идентичности.

Краснодарский край представляет собой один из наиболее показательных примеров подобной трансформации. С одной стороны, регион сохраняет лидирующие позиции в агропромышленном производстве, а с другой — остается крупнейшим центром внутреннего туризма, санаторно-курортной деятельности, эногастрономических практик и рекреации. За десятилетие туристский поток в крае увеличился с 13,8 до 20,1 млн человек, а по итогам 2023 года регион принял 18,6 млн туристов [1; 3]. Одновременно в крае функционирует более 100 объектов сельского (аграрного) туризма, что демонстрирует объективную базу для соединения аграрного и туристского вектора развития [2–4].

Количественный рост туризма не гарантирует качества управления. Для аграрного региона важно преобразовать турпоток в доходы сельских территорий, развитие предпринимательства и кооперации, рост налоговой базы и сохранение культурного ландшафта. Без этих связей выгоды концентрируются в отдельных центрах, а поддержка отдельных объектов не формирует целостного механизма управления.

© Автор(ы), 2026 · Статья открытого доступа. Лицензия Creative Commons Attribution 4.0 (CC BY)

Проблема исследования — отраслевая разобщенность управления туристско-рекреационным комплексом аграрного региона. Недостаточная согласованность политики в сфере туризма, сельского хозяйства, транспорта, инвестиций и муниципального развития ограничивает общую систему стимулов и реализацию потенциала сельского туризма, фермерского гостеприимства и локальных брендов.

Цель статьи — разработать и обосновать организационно-экономический механизм управления туристско-рекреационным комплексом аграрного региона на примере Краснодарского края. Задачи включают обзор зарубежных исследований 2024–2025 гг., характеристику региона, выявление ограничений и резервов развития, разработку модели механизма и инструментов её реализации.

Научная гипотеза состоит в том, что эффективность управления туристско-рекреационным комплексом аграрного региона возрастает при переходе от отраслевой к интеграционной модели управления, в которой согласованы интересы сельхозпроизводителей, объектов размещения, туристских организаций, муниципалитетов и органов региональной власти, а сами решения принимаются на основе диагностики локальных цепочек стоимости, инфраструктурной связанности и качества институциональной координации.

1. Обзор литературы и постановка исследовательской гипотезы

Зарубежная часть обзора включает 15 публикаций 2024–2025 гг. и организована по пяти тематическим направлениям. Первое направление охватывает совместное управление и межотраслевую интеграцию. Работы Chen et al., Paunić et al. и Song et al. рассматривают взаимодействие публичной власти, бизнеса и местных участников, связи сельского хозяйства с гостеприимством, а также влияние сельской политики и региональной интеграции на туризм [8; 17; 19]. Для темы статьи эти исследования задают основу анализа правил партнерства и согласования управленческих решений.

Второе направление связано с оценкой устойчивости и мониторингом. Nguyen et al. предлагают систему индикаторов агротуризма на провинциальном уровне, охватывающую экономические, социальные, экологические, культурные и управленческие аспекты [16]. Исследование Samper-Mendívil et al. показывает необходимость учитывать позиции жителей и руководителей сельских объектов размещения, сезонность, качество занятости и экологические ограничения [18]. Работа Basset et al. о социальном фермерстве включена как методологически смежный пример комплексной оценки результатов сельского развития [7]. Эти подходы позволяют рассматривать результативность шире динамики туристского потока.

Третье направление объединяет исследования сельских сообществ и фермерских хозяйств. Ahrabous et al. рассматривают связь агротуризма с доходами и благополучием сельских жителей, Lin и Lai — влияние сельского туризма на субъективное благополучие через изменения средств к существованию [6; 14]. Grillini et al. исследуют связь агротуризма с органическим производством и взаимодействием с местным сообществом [12], а Cvijanović et al. — развитие туризма с ведущей ролью сообщества [9]. Для регионального управления эти работы обосновывают внимание к участию жителей, условиям диверсификации хозяйств и распределению выгод.

Четвертое направление посвящено гастрономическому туризму и связям с локальной экономикой. В обзоре Fernández и Irimia-Diéguez местное производство и потребление рассматриваются как каналы вклада гастрономического туризма в устойчивое развитие территории [10]. Gascón и Cañada исследуют взаимодополнение туризма на основе местных сообществ и семейного фермерства [11]. В совокупности эти работы поддерживают включение фермерских хозяйств, локальных продуктов и предприятий гостеприимства в региональные цепочки создания стоимости; конкретные формы такого взаимодействия требуют учета местных условий.

Пятое направление представлено систематическими обзорами и библиометрическими исследованиями. Li et al. обобщают связь сельского туризма с устойчивым развитием традиционных поселений [13]. Ndhlovu и Dube выявляют преобладание экономической проблематики над экологическими и социально-культурными аспектами агротуризма [15]. Turtureanu et al.

Таблица 1. Тематические направления обзора зарубежных публикаций 2024–2025 гг.

Направление	Работы, используемые в обзоре	Значение для авторской модели
Совместное управление и интеграция	Chen et al. [8]; Paunić et al. [17]; Song et al. [19]	Правила партнерства и согласование интересов участников комплекса.
Устойчивость и мониторинг	Basset et al. [7]; Nguyen et al. [16]; Samper-Mendívil et al. [18]	Многомерная оценка результатов и учет позиций заинтересованных сторон.
Сообщества и фермерские хозяйства	Ahrabous et al. [6]; Cvijanović et al. [9]; Grillini et al. [12]; Lin и Lai [14]	Участие жителей, диверсификация хозяйств и распределение локальных выгод.
Гастрономия и локальная экономика	Fernández и Irimia-Diéguez [10]; Gascón и Cañada [11]	Связи местного производства, семейного фермерства и туристского спроса.
Обобщение исследовательской повестки	Li et al. [13]; Ndhlovu и Dube [15]; Turtureanu et al. [20]	Сочетание экономических, социальных и экологических аспектов развития.

Источник: составлено авторами по публикациям [6–20]. Направления используются для качественного сопоставления и могут пересекаться.

рассматривают исследовательские тенденции в период пандемии и после нее [20]. Для настоящей статьи эти работы служат основанием сочетать экономические показатели с оценкой социальной и экологической устойчивости, сохраняя различие между результатами отдельных исследований и авторскими предложениями.

В литературе остаются три пробела, значимых для исследования: недостаточное внимание к туристско-рекреационному комплексу как управляемой межотраслевой системе; неполный учет конкуренции массового туризма и сельского хозяйства за инфраструктуру, труд и пространство; дефицит диагностических моделей для оценки зрелости управления аграрными регионами.

Указанные положения позволяют сформулировать уточненную гипотезу исследования: в аграрном регионе с выраженной туристской специализацией устойчивость туристско-рекреационного комплекса определяется не максимизацией туристского потока как такового, а степенью межотраслевой интеграции и управленческой согласованности, обеспечивающей перераспределение выгод в пользу сельских территорий, локального бизнеса и общественной инфраструктуры.

2. Методология и эмпирическая база исследования

Методология сочетает системный, институциональный и пространственно-экономический подходы. Системный подход раскрывает взаимосвязь ресурсной, инфраструктурной, предпринимательской, институциональной и социально-коммуникационной подсистем. Институциональный подход используется для анализа правил взаимодействия, координации и государственной поддержки; пространственно-экономический — для интерпретации различий между городскими центрами, побережьем и сельскими территориями [5; 8; 17].

Информационную базу составили официальные региональные материалы о туристском потоке (рис. 1), объектах сельского туризма и налоговых поступлениях отрасли [1–4], публикация об институциональном организационно-экономическом механизме развития туристско-рекреационного комплекса [5] и 15 зарубежных научных работ 2024–2025 гг. [6–20]. Региональные показатели используются для характеристики масштаба комплекса (табл. 2), а научные публикации — для обоснования состава управленческого механизма.

Обзор носит качественный характер. В него включены работы 2024–2025 гг., непосредственно связанные с управлением сельским и аграрным туризмом, межотраслевой координацией, локальной экономикой и устойчивостью, а также методологически смежное исследование социального фермерства. Тематическое сопоставление представлено в табл. 1 с указанием конкретных источников. Частоты распределения работ по направлениям не рассчитываются; перечень отражает круг публикаций, использованных для обоснования авторской модели. Выводы зарубежных исследований рассматриваются

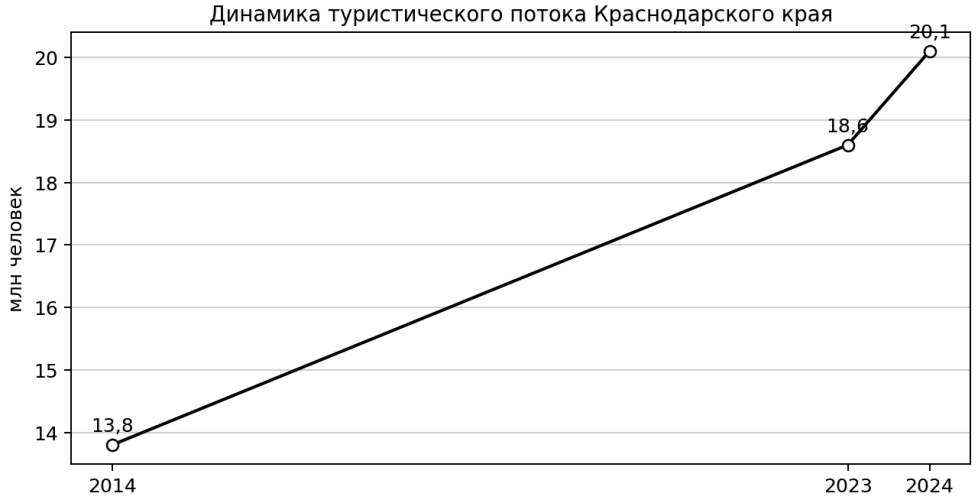

Рисунок 1. Динамика туристического потока Краснодарского края за отдельные годы, млн человек

Источник: составлено авторами по материалам администрации Краснодарского края [1; 3].

с учетом различий институциональной и территориальной среды.

Для прикладной части была использована авторская логика диагностики механизма управления, согласно которой результативность туристско-рекреационного комплекса определяется пятью блоками: экономическая результативность, координация и партнерства, инфраструктурная обеспеченность, цифровая связность и устойчивость/качество среды. Каждый блок интерпретируется через набор наблюдаемых индикаторов и управленческих инструментов. Такой подход не подменяет официальную статистику, но позволяет превратить разрозненные данные в рабочую управленческую модель.

3. Результаты исследования и обсуждение

3.1. Краснодарский край как объект аграрно-туристского управления

Краснодарский край является примером региона, в котором туристско-рекреационная и аграрная специализация сосуществуют и создают предпосылки для координации. Для региона характерны масштабный санаторно-курортный и пляжный туризм, развитое сельское хозяйство, виноделие, фермерские хозяйства, а также событийные, гастрономические и сельские туристские предложения [2–4]. Такое сочетание формирует основу туристско-рекреационного комплекса, связанного с аграрной экономикой.

В экономическом смысле это означает наличие сразу нескольких каналов мультипликативного эффекта. Туристский спрос поддерживает гостиницы, транспорт, общественное питание, торговлю и экскурсионные сервисы; в то же время аграрный сектор может получать дополнительный спрос через местные продукты, фермерские визиты, дегустации, сельские усадьбы, тематические фестивали и маршруты. Следовательно, вопрос заключается не в том, есть ли у края потенциал, а в том, насколько глубоко эти каналы встроены в единую систему управления.

Именно здесь проявляется специфика аграрного региона. В отличие от классической курортной территории, аграрный регион нуждается в механизме, который обеспечивает перераспределение туристских выгод в пользу сельских территорий, а не только прибрежных и городских центров. Если такой механизм отсутствует, агротуризм оказывается вторичным направлением, а фермерские хозяйства включаются в туризм эпизодически.

3.2. Основные ограничения существующей модели управления

Качественный обзор литературы позволяет рассматривать фрагментарность координации как один из ключевых рисков управления туристско-рекреационным комплексом аграрного региона [5; 8; 17]. Применительно к Краснодарскому краю предлагается оценивать согласованность поддержки сельских хозяйств,

Таблица 2. Отдельные показатели туристско-рекреационного комплекса Краснодарского края

Показатель	Значение	Период	Интерпретация
Туристский поток	13,8 млн чел.	2014	Базовый уровень для сопоставления долгосрочной динамики.
Туристский поток	18,6 млн чел.	2023	Рекордный для региона уровень перед обновлением в 2024 г.
Туристский поток	20,1 млн чел.	2024	Подтверждает рост значимости туризма в региональной экономике.
Объекты сельского туризма в крае	более 100	2024–2025	Есть база для развития сельских, винных и эногастрономических маршрутов.
Налоговые поступления от туротрасли	12,3 млрд руб.	2023	Туризм является заметным источником доходов бюджета и требует качественного управления.

Источник: составлено авторами по материалам администрации Краснодарского края и регионального туристического портала [1–4].

развития инфраструктуры, продвижения локальных брендов и формирования туристских маршрутов. Выделенные ниже ограничения задают направления диагностики; степень их выраженности требует проверки по данным конкретных муниципалитетов.

Первое ограничение — пространственная асимметрия распределения эффекта. Наиболее сильные туристские потоки концентрируются в приморских и крупных городских центрах, тогда как сельские территории включены в туристскую экономику неравномерно. Это снижает вклад туризма в развитие периферийных муниципалитетов и увеличивает зависимость от сезонности.

Второе ограничение — недостаточная глубина локальных цепочек поставок. Даже при наличии фермерской продукции и гастрономического потенциала связь между сельхозпроизводителем, объектом размещения, рестораном, туроператором и конечным туристом часто не институционализирована. Отсутствуют устойчивые механизмы контрактования, брендинга и упаковки регионального продукта.

Третье направление диагностики — инфраструктурные и цифровые барьеры. Для сельского туризма следует оценивать качество подъездных дорог, навигации, парковок, связи, онлайн-бронирования и информационной представленности объектов. Региональный туристический портал дает основу для учета предложений, а зарубежные подходы к мониторингу включают цифровую трансформацию в управленческое измерение устойчивости [4; 16].

Четвертое ограничение — дефицит единой системы мониторинга. Рост числа объектов или туристов не показывает, в какой степени туризм действительно поддерживает сельскую занятость, сбыт локальных продуктов, сохранение ландшафта и налоговую отдачу на муниципальном уровне. Следовательно, без диагностической модели сложно корректировать политику и оценивать её эффекты.

3.3. Авторская модель организационно-экономического механизма

Предлагаемый организационно-экономический механизм управления туристско-рекреационным комплексом аграрного региона целесообразно трактовать как систему институтов, стимулов, процедур координации и инструментов развития, которая обеспечивает устойчивое включение аграрного сектора, сельских территорий и локальных сообществ в создание туристского продукта [5]. Механизм ориентирован на управление межотраслевыми связями и согласование решений участников комплекса.

Структурно механизм включает шесть взаимосвязанных контуров. Целевой контур определяет стратегические ориентиры: диверсификация экономики села, рост занятости, сохранение ландшафта и культурной идентичности, снижение сезонности и повышение налоговой отдачи. Институциональный контур включает нормативные правила, программы поддержки, гранты, меры налогового и инвестиционного стимулирования. Организационный контур отвечает за

Таблица 3. Ограничения и резервы развития комплекса в авторской диагностической модели

Проблемное поле	Проявление в аграрном регионе	Резерв управленческого решения
Пространственная концентрация спроса	Основной эффект аккумулируется в приморских и городских центрах.	Развитие межмуниципальных маршрутов, сельских и винных кластеров.
Слабые связи «ферма – гостеприимство – туризм»	Фермеры и объекты размещения взаимодействуют точечно.	Создание платформ контрактования, брендированных локальных поставок, гастрономических карт.
Сезонность	Пиковая загрузка не распространяется на сельские территории круглогодично.	Событийные форматы, educational tourism, wellness, эногастрономические и аграрные маршруты вне сезона.
Инфраструктурные барьеры	Слабая транспортная и цифровая доступность отдельных локаций.	Локальные дорожные проекты, навигация, единые цифровые витрины, онлайн-бронирование.
Недостаток мониторинга	Невозможно оценить реальную эффективность политики на муниципальном уровне.	Введение интегральной диагностики и KPI по межотраслевой интеграции.

координацию власти, муниципалитетов, фермеров, ассоциаций, туроператоров, объектов размещения и креативных индустрий (табл. 3).

Инфраструктурный контур охватывает транспорт, навигацию, благоустройство, коммунальную и цифровую обеспеченность. Цифровой контур связан с маркетплейсами впечатлений, онлайн-бронированием, календарем событий, геосервисами, продвижением локальных брендов и использованием данных для управления. Результативный контур фиксирует экономические, социальные, экологические и имиджевые эффекты.

Ключевая идея механизма состоит в том, что в аграрном регионе объектом управления выступает не только туристская инфраструктура, но и цепочка формирования ценности: ресурс территории → локальный продукт → сервис/маршрут → туристское потребление → доход сельской территории → воспроизводство среды и предпринимательства. Именно разрыв в одном из звеньев делает систему неустойчивой.

3.4. Формула диагностики механизма управления

Для прикладной оценки зрелости организационно-экономического механизма предлагается использовать интегральный показатель:

$$I_m = 0{,}30E + 0{,}25C + 0{,}20I + 0{,}15D + 0{,}10S,$$

где E — экономическая результативность (динамика турпотока, объем продаж локальной продукции, налоговая отдача, занятость); C — координация и плотность партнерств; I — инфраструктурная обеспеченность; D — цифровая связанность объектов; S — устойчивость и качество среды.

Каждый блок может быть представлен набором нормированных индикаторов в диапазоне от 0 до 1. Например, экономический блок целесообразно измерять через сочетание показателей туристского потока, диверсификации сельских доходов и налоговой отдачи; координационный блок — через наличие соглашений, кластеров, совместных маршрутов и механизмов участия муниципалитетов; цифровой блок — через представленность объектов на цифровых платформах, наличие онлайн-бронирования и качественного контента.

Весовые коэффициенты заданы как исходная авторская настройка диагностической модели. Ее практическое применение требует экспертной калибровки, проверки чувствительности результатов к весам и апробации на муниципальных данных. На данном этапе формула служит предложением по организации мониторинга и сопоставлению управленческих характеристик территорий.

3.5. Обсуждение результатов

Рассмотренные исследования согласуются с гипотезой о значении межотраслевой интеграции для устойчивого развития туристско-рекреационного комплекса. Связи туристского спроса с фермерскими хозяйствами, местными сообществами и предприятиями гостеприимства дают

Таблица 4. Элементы авторского организационно-экономического механизма управления

Контур механизма	Содержание	Основные инструменты	Ожидаемый результат
Целевой	Стратегические ориентиры развития туризма и сельских территорий	Региональная стратегия, муниципальные планы, целевые индикаторы	Согласование целей туризма и аграрного развития
Институциональный	Правила, стимулы и режимы поддержки	Гранты, субсидии, конкурсные отборы, проектное финансирование	Снижение барьеров входа для фермеров и сельских предпринимателей
Организационный	Система взаимодействия участников	Координационный совет, кластеры, соглашения о партнерстве	Рост плотности межотраслевых связей
Инфраструктурный	Доступность и комфорт использования территории	Дороги, навигация, парковки, благоустройство, связь	Повышение доступности сельских локаций
Цифровой	Продвижение и управление данными	Единая цифровая витрина, геосервисы, бронирование, событийный календарь	Рост видимости объектов и снижение транзакционных издержек
Результативный	Оценка эффектов и обратная связь	KPI, мониторинг, рейтинги муниципалитетов, аудит программ	Управление по результатам, а не по затратам

Таблица 5. Практические рекомендации по развитию механизма управления

Направление	Содержание рекомендации	Ожидаемый эффект
Институциональная координация	Создать постоянный межведомственный координационный контур по аграрному и сельскому туризму с участием муниципалитетов и бизнес-объединений.	Снижение отраслевой разобщенности и ускорение принятия решений.
Локальные цепочки поставок	Разработать механизм приоритетного включения локальной сельхозпродукции в гостиницы, рестораны, фермерские рынки и событийные форматы.	Рост доходов фермеров и усиление локального мультипликатора.
Маршрутизация и кластеризация	Сформировать межмуниципальные агро-, винные, гастрономические и природно-рекреационные маршруты.	Снижение сезонности и пространственная диверсификация турпотока.
Цифровая витрина	Запустить единый цифровой каталог сельского туризма с онлайн-бронированием, навигацией и календарем событий.	Рост доступности объектов и снижение транзакционных издержек для туриста.
Инфраструктурная адресность	Определить перечень приоритетных сельских локаций для точечных дорожных, навигационных и сервисных инвестиций.	Более быстрый эффект от ограниченных бюджетных ресурсов.
Мониторинг и KPI	Ввести оценку муниципалитетов по индексу I_m и связанным показателям занятости, продаж местной продукции и цифровой видимости.	Переход к управлению по результату.

основание включить координацию и распределение локальных выгод в авторскую модель [8–11; 17–19]. Представленные региональные показатели характеризуют масштаб туризма, но не устанавливают причинную связь между качеством управления и его результативностью; проверка такой связи составляет задачу последующей эмпирической работы.

4. Практические рекомендации

С учетом проведенного анализа для Краснодарского края и других аграрных регионов целесообразно реализовать пакет управленческих решений (табл. 4).

Региональной политике следует закрепить аграрный туризм как самостоятельный функциональный блок управления сельскими территориями:

синхронизировать меры в сфере туризма, АПК, малого бизнеса, инфраструктуры и продвижения, а на муниципальном уровне оценивать не только поток, но и локальные эффекты [5; 17].

Заключение

Проведенное исследование показало, что управление туристско-рекреационным комплексом аграрного региона требует межотраслевой, а не отраслевой логики. Высокий туристский потенциал Краснодарского края создаёт основу для развития сельского, аграрного и гастрономического туризма, но сам по себе не гарантирует включения сельских территорий в распределение выгод.

Обзор зарубежных публикаций 2024–2025 гг. указывает на значение совместного управления, участия местных сообществ, мониторинга устойчивости и локальных цепочек создания стоимости для аграрного туризма [8–11; 15–17; 20]. Эти направления положены в основу авторской интерпретации организационно-экономического механизма.

Предложенный механизм с целевым, институциональным, организационным, инфраструктурным, цифровым и результативным контурами, а также интегральный показатель I_m формируют основу для дальнейшей диагностики управления и разработки региональных программ. Практическое использование предполагает уточнение индикаторов, калибровку весов и апробацию на данных муниципальных образований.

Библиографический список

1. Администрация Краснодарского края. Вениамин Кондратьев: Курорты Краснодарского края в майские праздники посетили более 800 тысяч гостей. 16.05.2024. URL: https://admkrai.krasnodar.ru/content/1131/show/743326/ (дата обращения: 14.09.2026).
2. Администрация Краснодарского края. «Доля туризма в валовом региональном продукте — более 6%». 02.04.2024. URL: https://admkrai.krasnodar.ru/content/1133/show/738124/ (дата обращения: 14.09.2026).
3. Администрация Краснодарского края. Михаил Зарицкий: Краснодарский край — больше чем море. 23.05.2025. URL: https://admkrai.krasnodar.ru/content/1133/show/793054/ (дата обращения: 14.09.2026).
4. Курорты Краснодарского края. Сельский туризм. URL: https://kurortkuban.ru/activity/selskiy-turizm/ (дата обращения: 14.09.2026).
5. Литвинский К. О., Щербина К. О. Институциональный организационно-экономический механизм как основной фактор развития туристско-рекреационного комплекса региона // Экономика: теория и практика. 2023. № 4 (72). С. 45–53. DOI: 10.31429/2224042X_2023_72_45.
6. Ahrabous M., Allali K., Fadlaoui A., Arib F. Sustaining agricultural livelihoods: the influence of agrotourism on enhancing wellbeing and income in the Todgha Oasis, Morocco // Journal of Arid Environments. 2025. Vol. 227. Art. 105333. DOI: 10.1016/j.jaridenv.2025.105333.
7. Basset F., Giarè F., Senni S., Soriano B. A new integrated framework to assess the impact of social farming on sustainability and rural development: a case study in Lazio // Sustainability. 2025. Vol. 17, no. 4. Art. 1715. DOI: 10.3390/su17041715.
8. Chen Q., Cai L. A., Chen J. Collaborative governance for rural tourism in a centralized state: a tale of two villages in China // Journal of Hospitality and Tourism Management. 2025. Vol. 63. P. 329–339. DOI: 10.1016/j.jhtm.2025.05.007.
9. Cvijanović D., Karabašević D., Vujko A., Vukotić S., Popović G., Mirčetić V. The future is community-led: rethinking rural tourism sustainability through the Bregenzerwald model // Sustainability. 2025. Vol. 17, no. 12. Art. 5450. DOI: 10.3390/su17125450.
10. Fernández M., Irimia-Diéguez A. Links between food tourism and the local economy: a systematic literature review // Sustainable Futures. 2025. Vol. 10. Art. 100959. DOI: 10.1016/j.sftr.2025.100959.
11. Gascón J., Cañada E. Repeasantization and synergy between community-based tourism and family farming // Journal of Rural Studies. 2025. Vol. 116. Art. 103627. DOI: 10.1016/j.jrurstud.2025.103627.
12. Grillini G., Streifeneder T., Stotten R., Schermer M., Fischer C. How tourists change farms: the impact of agritourism on organic farming adoption and local community interaction in the Tyrol-Trentino mountain region // Journal of Rural Studies. 2025. Vol. 114. Art. 103531. DOI: 10.1016/j.jrurstud.2024.103531.
13. Li Y., Ismail M. A., Aminuddin A. How has rural tourism influenced the sustainable development of traditional villages? A systematic literature review // Heliyon. 2024. Vol. 10, no. 4. Art. e25627. DOI: 10.1016/j.heliyon.2024.e25627.
14. Lin X., Lai Q. How does rural tourism affect farmers' subjective well-being? The mediating role of farmers' livelihoods // Acta Psychologica. 2025. Vol. 261. Art. 105807. DOI: 10.1016/j.actpsy.2025.105807.
15. Ndhlovu E., Dube K. Agritourism and sustainability: a global bibliometric analysis of the state of research and dominant issues // Journal of Outdoor Recreation and Tourism. 2024. Vol. 46. Art. 100746. DOI: 10.1016/j.jort.2024.100746.

16. Nguyen A. T., Vu T. T.T., Nguyen T. P.N., Phuong N. T., Le N. A., Do Thi T., Le Huyen T. Sustainable agritourism monitoring: an expert Delphi study on provincial-level indicators in Vietnam // Environmental and Sustainability Indicators. 2025. Vol. 28. Art. 100966. DOI: 10.1016/j.indic.2025.100966.
17. Paunić M., Kalenjuk Pivarski B., Tešanović D., Ivanović V., Vujasinović V., Gagić Jaraković S., Vulić G., Ćirić M. Intersectoral linking of agriculture, hospitality, and tourism — a model for implementation in AP Vojvodina (Republic of Serbia) // Agriculture. 2025. Vol. 15, no. 6. Art. 604. DOI: 10.3390/agriculture15060604.
18. Samper-Mendívil M., Aramendia-Muneta M. E., Alarcón-López R. Assessing sustainability in rural tourism: insights from accommodation managers and residents in Navarre // Journal of Rural Studies. 2025. Vol. 120. Art. 103866. DOI: 10.1016/j.jrurstud.2025.103866.
19. Song S., Gong Y., Li T., Peng X., Da Q. Rural policies, regional integration, and tourism growth: evidence from a quasi-natural experiment of the national tourism poverty alleviation demonstration project // International Review of Economics & Finance. 2025. Vol. 103. Art. 104411. DOI: 10.1016/j.iref.2025.104411.
20. Turtureanu A.-G., Crețu C.-M., Pripoaie R., Marinescu E.Ș., Sîrbu C.-G., Talaghir L.-G. Sustainable development through agritourism and rural tourism: research trends and future perspectives in the pandemic and post-pandemic period // Sustainability. 2025. Vol. 17, no. 9. Art. 3998. DOI: 10.3390/su17093998.

References

1. Krasnodar Krai Administration. (2024, May 16). Veniamin Kondratyev: More than 800,000 guests visited the resorts of Krasnodar Krai during the May holidays. https://admkrai.krasnodar.ru/content/1131/show/743326/
2. Krasnodar Krai Administration. (2024, April 2). Tourism accounts for more than 6% of gross regional product. https://admkrai.krasnodar.ru/content/1133/show/738124/
3. Krasnodar Krai Administration. (2025, May 23). Mikhail Zaritsky: Krasnodar Krai is more than the sea. https://admkrai.krasnodar.ru/content/1133/show/793054/
4. Resorts of Krasnodar Krai. (n.d.). Rural tourism. https://kurortkuban.ru/activity/selskiy-turizm/
5. Litvinsky, K. O., & Shcherbina, K. O. (2023). Institutional organizational and economic mechanism as a major factor in the development of the tourist and recreational complex of the region. Economics: Theory and Practice, 4(72), 45–53. https://doi.org/10.31429/2224042X_2023_72_45
6. Ahrabous, M., Allali, K., Fadlaoui, A., & Arib, F. (2025). Sustaining agricultural livelihoods: The influence of agrotourism on enhancing wellbeing and income in the Todgha Oasis, Morocco. Journal of Arid Environments, 227, Article 105333. https://doi.org/10.1016/j.jaridenv.2025.105333
7. Basset, F., Giarè, F., Senni, S., & Soriano, B. (2025). A new integrated framework to assess the impact of social farming on sustainability and rural development: A case study in Lazio. Sustainability, 17(4), Article 1715. https://doi.org/10.3390/su17041715
8. Chen, Q., Cai, L. A., & Chen, J. (2025). Collaborative governance for rural tourism in a centralized state: A tale of two villages in China. Journal of Hospitality and Tourism Management, 63, 329–339. https://doi.org/10.1016/j.jhtm.2025.05.007
9. Cvijanović, D., Karabašević, D., Vujko, A., Vukotić, S., Popović, G., & Mirčetić, V. (2025). The future is community-led: Rethinking rural tourism sustainability through the Bregenzerwald model. Sustainability, 17(12), Article 5450. https://doi.org/10.3390/su17125450
10. Fernández, M., & Irimia-Diéguez, A. (2025). Links between food tourism and the local economy: A systematic literature review. Sustainable Futures, 10, Article 100959. https://doi.org/10.1016/j.sftr.2025.100959
11. Gascón, J., & Cañada, E. (2025). Repeasantization and synergy between community-based tourism and family farming. Journal of Rural Studies, 116, Article 103627. https://doi.org/10.1016/j.jrurstud.2025.103627
12. Grillini, G., Streifeneder, T., Stotten, R., Schermer, M., & Fischer, C. (2025). How tourists change farms: The impact of agritourism on organic farming adoption and local community interaction in the Tyrol-Trentino mountain region. Journal of Rural Studies, 114, Article 103531. https://doi.org/10.1016/j.jrurstud.2024.103531
13. Li, Y., Ismail, M. A., & Aminuddin, A. (2024). How has rural tourism influenced the sustainable development of traditional villages? A systematic literature review. Heliyon, 10(4), Article e25627. https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2024.e25627
14. Lin, X., & Lai, Q. (2025). How does rural tourism affect farmers' subjective well-being? The mediating role of farmers' livelihoods. Acta Psychologica, 261, Article 105807. https://doi.org/10.1016/j.actpsy.2025.105807
15. Ndhlovu, E., & Dube, K. (2024). Agritourism and sustainability: A global bibliometric analysis of the state of research and dominant issues. Journal of Outdoor Recreation and Tourism, 46, Article 100746. https://doi.org/10.1016/j.jort.2024.100746
16. Nguyen, A. T., Vu, T. T. T., Nguyen, T. P. N., Phuong, N. T., Le, N. A., Do Thi, T., & Le Huyen, T. (2025). Sustainable agritourism monitoring: An expert Delphi study on provincial-level indicators in Vietnam. Environmental and Sustainability Indicators, 28, Article 100966. https://doi.org/10.1016/j.indic.2025.100966
17. Paunić, M., Kalenjuk Pivarski, B., Tešanović, D., Ivanović, V., Vujasinović, V., Gagić Jaraković, S., Vulić, G., & Ćirić, M. (2025). Intersectoral linking of agriculture, hospitality, and tourism—A model for implementation in AP Vojvodina (Republic of Serbia). Agriculture, 15(6), Article 604. https://doi.org/10.3390/agriculture15060604

18. Samper-Mendívil, M., Aramendia-Muneta, M. E., & Alarcón-López, R. (2025). Assessing sustainability in rural tourism: Insights from accommodation managers and residents in Navarre. Journal of Rural Studies, 120, Article 103866. https://doi.org/10.1016/j.jrurstud.2025.103866
19. Song, S., Gong, Y., Li, T., Peng, X., & Da, Q. (2025). Rural policies, regional integration, and tourism growth: Evidence from a quasi-natural experiment of the national tourism poverty alleviation demonstration project. International Review of Economics & Finance, 103, Article 104411. https://doi.org/10.1016/j.iref.2025.104411
20. Turtureanu, A.-G., Crețu, C.-M., Pripoaie, R., Marinescu, E. Ș., Sîrbu, C.-G., & Talaghir, L.-G. (2025). Sustainable development through agritourism and rural tourism: Research trends and future perspectives in the pandemic and post-pandemic period. Sustainability, 17(9), Article 3998. https://doi.org/10.3390/su17093998

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Адильчаев Рустем Турсынбаевич, канд. экон. наук, профессор кафедры «Экономика, туризм и управление бизнесом» Каракалпакского государственного университета им. Бердаха; e-mail: rustemadilchaev@gmail.com; radilchaev@mail.ru

Щербина Кирилл Олегович, старший преподаватель кафедры экономики и управления инновационными системами Кубанского государственного университета; e-mail: qpakyeah@gmail.com